
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

III МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МОТИВАЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ»

2—3 октября 2004 года в Самарской гуманитарной академии (СаГА) состоялась III Межвузовская научно-практическая конференция «Мотивация в психологии управления». Основой для проведения конференции явилась соответствующая научная тема, выполняемая в период с 2001—2004 гг. преподавателями и сотрудниками кафедры психологии управления СаГА.

Участниками конференции были ученые, преподаватели, аспиранты и студенты Самарской гуманитарной академии, Самарского государственного педагогического университета (СГПУ), Самарского муниципального института управления (СМИУ), Самарского государственного архитектурно-строительного университета (СГАСУ), Казанского государственного медицинского университета (КГМУ), ОАО Кондитерского объединения «Россия», ЗАО НПО «Гарант».

После официального приветствия проректора по научной работе СаГА, профессора, д. ю. н. В. К. Дуюнова с сообщением от оргкомитета выступил заведующий кафедрой психологии управления СаГА А. В. Капцов, отметивший актуальность темы конференции, интерес со стороны исследователей и большой вклад в разработку теоретических и прикладных аспектов научного направления, рассматриваемого на конференции, всеми преподавателями факультета психологии СаГА.

Обсуждаемые на конференции проблемы можно структурировать по пяти тематическим направлениям:

- структура мотива;
- стресс и мотивация;
- регуляция поведения;
- мотивация отдельных видов деятельности;
- диагностика мотивационной сферы.

В наиболее общем смысле мотивация может быть представлена как процесс, определяющий энергетическую сторону и направленность поведения, а все побудительные источники активности личности, объединяемые понятием мотивационной сферы, включают потребности личности, её интересы, стремления, влечения, убеждения, установки, идеалы, намерения, а также социальные роли, стереотипы поведения, социальные нормы, правила, жизненные цели и ценности и, наконец, мировоззренческие ориентации в целом.

В докладе А. В. Капцова (СаГА) «Моделирование структуры мотива» показано, что мотив деятельности имеет сложную структуру, причем решающую роль в ней играют жизненные ценности личности, с одной стороны являясь сами побудителями деятельности, а с другой — исполняя роль «фильтра», выделяя наиболее значимые потребности и личностные качества.

Проведенный однофакторный дисперсионный анализ познавательного мотива учебной деятельности показал, что наибольший вклад вносит совместное влияние ценности профессии и радикализма как личностного качества (фактор Q1 16PF). Эмпирические исследования показали, структурная модель мотива, полученная с помощью дисперсионного анализа, состоит из меньшего количества элементов, чем регрессионная модель; каузальная связь между элементами имеет как односторонний, так и обоюдосторонний характер; некоторые полученные взаимосвязи имеют ярко выраженный нелинейный характер; структура мотива состоит из потребностей, личностных качеств, жизненных ценностей и их взаимного сочетания.

Исследованию генетических детерминант жизненных ценностей посвящен доклад *Л. В. Карпушиной* (СаГА). На сегодняшний день остается не совсем ясным, что же определяет значимость той или иной жизненной ценности. Разные по своим личностным свойствам люди могут иметь одну и ту же систему ценностей и наоборот. Тот факт, что социальная среда, воспитание, условия социализации влияют на выбор ценностей, не вызывает сомнений, но ведь личность — существо биосоциальное. Это означает, что на структуру жизненных ценностей влияют и биологические факторы.

Целью эмпирического исследования было установление причинно-следственной связи между основными инстинктами (по Гарбузову В. И.) и жизненными ценностями личности. В результате исследования было установлено, что в группе студентов юношеского возраста (до 21 года) инстинкт альтруизма, предполагающий максимальное личностное развитие, эмпатичность и личностную духовность, определяют такие жизненные ценности, как ценность социальных контактов, сохранения индивидуальности и сферы образования. В этой же возрастной группе проявился другой инстинкт — исследовательский, пробуждающий в личности страсть к творчеству, изучению всего нового, стремление к достижениям и престижу. Данный инстинкт влияет на появление в структуре жизненных ценностей важности материального достатка, престижа как ценностей направленных на поиск новых средств и возможностей выживания и освоения социальной среды. Личности с доминирующим инстинктом свободы, рассматривающие поражение как угрозу жизни, выбирают ценности сохранения индивидуальности, духовной удовлетворенности и сферы общественной жизни.

В докладе *Е. И. Колесниковой* (СГАСУ) рассмотрена динамика ценностно-мотивационных типов личности студентов технического вуза. Показано, что за три года обучения 75% студентов, принадлежащих к гипераксиальному типу личности, характеризующемуся высоким уровнем как гуманистической, так и прагматической направленности, не изменили свой тип. К пятому курсу наблюдается кризис идентичности личности по Эриксону, т.е. происходит уменьшение уровня ценностей во всех сферах жизни, что ставит актуальной задачей психологическую работу над формированием мотивационной сферы старшекурсников.

Е. В. Васильева (СПГУ) посвятила исследование изучению взаимосвязи смысло-жизненных ориентаций и выбора профессии студентами. Ею установлено, что у студентов гуманитарных специальностей осмысленность жизни выше, чем у их сверстников инженерных специальностей. Кроме того, студенты гуманитарии считают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора.

В докладе *О. А. Бякиной* (СМИУ) выделены основные особенности влияния религиозного мировоззрения, как самого распространенного в мире, на мотивацию личности.

Во-первых, религиозное мировоззрение, заключающее в себе этическое начало, является высшим жизненным ориентиром, что приобретает особое значение в современ-

ном мире, с его идеологическим плюрализмом, когда именно смысложизненные проблемы вызывают суициды и психопатологию.

Во-вторых, вся религиозная традиция производит трансформацию «целого» человека, возвращает к утраченному единству.

В-третьих, этика религиозного мировоззрения даёт верующему такие правила, которые при их соблюдении не только исключают психологические межличностные конфликты, но, напротив, создают условия для здоровых партнерских отношений и сотрудничества.

В-четвёртых, разработанные в религиозных традициях приёмы регламентации и правил ведения индивидуальной жизни ориентируют человека к постоянной саморефлексии.

Два доклада были посвящены исследованию влияния стресса на мотивацию личности. На примере студентов вуза *Н. В. Аргунова* (СаГА) показала, что недостаточная готовность студентов к обучению в вузе приводит к повышению уровня тревоги и как следствие — усиление работы Эго-защит, которые должны способствовать адаптации личности. Однако если уровень Эго-защит превышает допустимый, то механизмы защиты могут приводить к дезадаптации при определенных условиях, коими может выступать учебная деятельность в вузе.

Исследуя муниципальных служащих, *О. В. Кудрина* (СМИУ) установила, что 64% подверженных стрессу заявили о своей неудовлетворенности работой. Основными факторами, способствующими профессиональному стрессу, являются: трудные цели, отсутствие обратной связи, недостаточный уровень способностей и др. Компенсировать неудовлетворенность работой следует системой внешнего и внутреннего вознаграждения.

Одной из сложнейших проблем, которой было посвящено наибольшее количество докладов на конференции, является регуляция поведения, являющаяся проявлением мотивационной сферы. Так, наличие учебной мотивации, например, у студентов еще не гарантирует успешность учебной деятельности. В докладе *О. А. Чаденковой* (СаГА) приведены данные эмпирического исследования этапов самоуправления студентов различных по профилю вузов. Показано, что студенты имеют средний уровень развития цикла самоуправления. При этом наименее развиты такие этапы, как планирование и коррекция, от которых зависит формирование модели средств достижения цели, последовательности их применения, а также изменения реальных действий. Использование авторской методики для диагностики учебной мотивации студентов позволило установить, что, несмотря на присутствие в мотивации учебной деятельности различных мотивов, реально приводят студентов к системным, самостоятельным действиям по повышению своего профессионального уровня волевой и познавательный мотивы. Мотивы достижения, переживания и общения помогают учащимся добиваться успеха на отдельных этапах учебной деятельности, не формируя при этом целостную систему действий для достижения поставленной цели, а на некоторых этапах мотив переживания оказывается «мешающим» самоуправлению.

Образ желаемого состояния, как было показано в докладе *Ф. И. Бахтиярова* (КГМУ), препятствует достижению цели — успешной сдаче экзамена студентами. Поэтому при описании испытываемые сосредотачиваются на «помехе» — негативных эмоциях и стараются как-то их уменьшить. Таким образом, цель при создании образа психического состояния выступает как фактор, определяющий целостность образа.

В докладе *Е. А. Геник* (СГАСУ) рассмотрена роль целеполагания в регуляции поведения. Эмпирические исследования показали, что в одном вузе на одной специальности студентами ставятся аморфные цели учебной деятельности, а на другой специальности —

конкретные. Для успешного самообразования 79% студентов считают, что необходима, прежде всего, целеустремленность. А средствами для самообразования являются деньги (так считают 57% опрошенных) и доступность книг и Интернета (40% опрошенных). Для помощи в определении и выведении цели на конкретные задачи автором был разработан мотивационный тренинг.

В исследовании *О. А. Кожуровой* (СаГА) было установлено, что при положительном эмоциональном тоне самоотношений у студентов наблюдаются ярко выраженные волевые качества личности. На успешность учебной деятельности в большей степени влияет мотивация приобретения знаний и достижения успеха, чем мотивация овладения специальностью — констатировано в исследовании *Е. Н. Фармановой* (СМИУ).

Наибольшую заинтересованность участников конференции вызвал доклад *Л. Г. Безумовой* (СаГА) «Мотивационные факторы успешной профессиональной карьеры женщины руководителя», к которым относятся: стремление быть свободной, раскрытие своих интеллектуальных возможностей, получение творческого удовлетворения, обеспечение себе хороших материальных условий, получение признания окружающих людей, самореализация и самоутверждение.

В докладе *Л. С. Меламедовой* (СаГА) обобщен отечественный и зарубежный опыт по мотивации работников предприятий. В соответствии с возрастом работника рассмотрены факторы, мотивирующие производительный труд. А в эмпирическом исследовании *О. С. Гудковой* (ЗАО НПО «Гарант») на выборке более 300 человек отмечается, что основные факторы мотивации в большей степени зависят от должностного статуса. Работники руководящего звена имеют преобладающую мотивацию, проистекающую из внутренней Я-концепции. Работники низших звеньев в одинаковой степени мотивируются как инструментальными источниками, так и внутренней Я-концепцией. Инструментальные награды мотивируют индивидуумов, когда они чувствуют, что их поведение будет вести к определенным внешним осязаемым результатам, таким как оплата, продвижение по службе, премии и т. д. Также наблюдаются различия в источниках мотивации по подразделениям: работники производственной зоны (цехов) имеют в равной степени инструментальную мотивацию и мотивацию, проистекающую из внутренней Я-концепции, а сотрудники административной службы и вспомогательные работники имеют преобладающую мотивацию из внутренней Я-концепции.

Педагогическая деятельность имеет свои особенности, как подчеркнуто в докладе *О. В. Ермолаевой* (СаГА), поэтому оптимальнее у педагога мотивационный комплекс: высокий вес внутренней и внешней положительной мотивации и низкий — внешней отрицательной.

В совместном исследовании *О. А. Чаденковой* (СаГА) и *О. С. Гудковой* (ЗАО НПО «Гарант») приведены результаты адаптации «Опросника для исследования источников мотивации» Дж. Барбуто и Р. В. Сколла, позволяющего диагностировать пять факторов мотивов: идущая изнутри; инструментальная; внешняя самоконцепция; внутренняя самоконцепция; интернализация цели. Определение психометрических характеристик опросника показало, что гомогенность шкал составила 0,37...0,56; ретестовая надежность через две недели — 0,46...0,65 при достаточном уровне валидности, что позволяет утверждать о правомерности использования методики для диагностики производственной мотивации.

В докладе *А. В. Катцова* и *Л. В. Карпушиной* (СаГА) отмечалось, что в СаГА в 2003 году была создана методика для психодиагностики «Аксиологической направленности личности», прошедшая процедуры психометрических исследований. В основу методи-

ки положена трехфакторная структурно-динамическая модель, базирующаяся на диагностике отношения личности к себе и включающая аксиологические направленности: гуманистическую, прагматическую и ценность активности.

Опросник состоит из 4 шкал (62 пунктов): шкала гуманистической направленности, прагматической направленности, ценность активности, шкала достоверности.

Шкала гуманистической направленности предполагает предпочтение личностью в своем выборе ценности развития себя, духовной удовлетворенности, креативности и социальных контактов. Прагматическая направленность — предпочтение престижу, высокому материальному положению, достижениям, сохранению собственной индивидуальности. Ценность активности, состоящая в свою очередь из двух составляющих (субшкал), предполагает наличие у каждого человека базовой потребности в движении, т.е. ценность физической активности, и ценности психической активности, проявляющейся в следующих основных формах: деятельность, общение, поведение и рефлексия.

Е. В. Черток (ОАО Кондитерское объединение «Россия») сообщила о разработке комплексной методики исследования корпоративной культуры организации, состоящей из: методики диагностики типа культуры К. Камерона и Р. Куинна; авторской анкеты, диагностирующей организационный блок модели (миссия, цели, стратегия), символический блок (символика, мифология, традиции и ритуалы, язык и стиль общения); жизненные ценности, диагностируемые с помощью морфологического теста жизненных ценностей.

На заседании круглого стола был проведен анализ выступлений и активный обмен мнениями между участниками конференции. В резолюции конференции была отмечена необходимость в консолидации всех заинтересованных сил работающих в области психологии управления и намечена дата очередной IV Межвузовской конференции «Мотивация в психологии управления» на 7—8 октября 2005 года.

А. В. Капцов
заведующий кафедрой психологии управления СаГА